

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ  
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

**АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ  
О МОНГОЛЬСКИХ  
И ТЮРКСКИХ НАРОДАХ  
В АКАДЕМИЧЕСКИХ  
СОБРАНИЯХ РОССИИ**

Доклады научной конференции

Издание подготовили  
И. А. Алимов, И. В. Кульганек, Е. В. Павлова



Санкт-Петербург  
2000

---

*А. А. Бурькин*

**О РУКОПИСНЫХ И ПЕЧАТНЫХ ИСТОЧНИКАХ  
«ОПИСАНИЯ ЯКУЦКОЙ ПРОВИНЦИИ» 1794 г.**

Среди разнообразных архивных материалов по этнографии и истории народов Сибири имеется один источник, который уже привлекал внимание исследователей (З. Д. Титова) и вызывает особый интерес, — это «Описание Якуцкой провинции», составление которого датировано 1794 г. (РНБ, Эрмитажное собр., № 2386-f, 48 л.). В этом источнике содержится информация о якутах, их материальной культуре, хозяйстве, одежде, обычаях, религиозных представлениях и обрядах. В «Описании Якуцкой провинции» содержатся данные также и о других народах, представляющих коренное население Крайнего Северо-Востока России — эвенах, юкагарах, чукчах и коряках.

Среди источников по этнографии народов Сибири XVIII в. «Описание Якуцкой провинции» входит в своеобразную группу этнографических источников XVIII в., имеющих среди разнообразных сообщений один пассаж, содержание которого по крайней мере требует комментариев. Речь идет об описании обычая сохранять кости умерших шаманов, использовать их в качестве домашних охранителей-амулетов и использовать их для предсказания будущего. Вот что говорится об этом в «Описании Якутской провинции»: «Коряки также с отменным уважением поклоняются солнцу и луне, сверх того имеют вместо идола обвешанные оленью кожей человеческие кости; жертвоприношение, так же как и у других народов, состоит в том, что убивают зверей и их съедают, однако ж сие бывает очень редко и почти совсем не в употреблении» [1, с. 82—83].

Описание обычая сохранять кости шаманов и почитать их характерно также для материалов по истории народов Якутии, которые были составлены в 60-е и 80-е гг. XVIII в. Эти документы, хранящиеся в Якутском республиканском архиве, были изданы А. П. Окладниковым еще в 1948 г. [2, с. 17—48]. Один из этих документов имеет название «Описание... о нравах, качестве и обхождении находящихся в окрестности и ведомстве города Якуцка ясашных разных родов иноверцах...». С тех пор эти документы были по крайней мере однажды перепечатаны в виде объемных выдержек [3, с. 238—254], в частности, следующий отрывок, характеризующий коряков: «Вера их: кланяются солнцу и луне и обшивают мертвого кости в оленью кожу и обнизывая одекуем, а мертвые человеческие тела, как протчия ясашныя иноверцы, на лакбазы и в землю не кладут, только зажгут на огне» [2, с. 36].

Еще один источник, входящий в интересующую нас группу документов, — «Описание Иркутского наместничества» — также включает материалы по этнографии народов Якутии. Это описание, составленное еще в 1792 г., было опубликовано только в наши дни — в 1988 г. В этом документе содержится та же характеризующая религиозные верования и рассматриваемый обычай фраза, что и в указанном выше источнике [4, с. 155].

В то же время между «Описанием...», опубликованным в 1948 г., и соотносящейся с ним печатной статьей из журнала «Российский Магазин», на которую обратил внимание А. П. Окладников [2, с. 19, 47, примеч. 5], существуют мелкие различия, которые могут быть значимыми при анализе соотношения этих текстов с другими историко-этнографическими источниками.

Сверка текстов четырех названных источников («Описание Якуцкой провинции» 1794 г., «Описание Иркутского наместничества» 1792 г., журнальная статья 1792 г. и «Описание... о... иноверцах» 1758 г.) показала, что между ними существует значительное сходство. Это сходство может быть объяснено следующим образом. «Описание Якуцкой провинции», составленное для Екатерины II в 1794 г., имеет непосредственным источником печатную статью «Российского Магазина» 1792 г. В свою очередь, «Описание народов Российской империи», составленное в 1770 г. и опубликованное в 1792 г., опиралось на более ранние докумен-

ты, которые, без сомнения, были составлены непосредственно в Сибири при участии и под руководством тогдашнего иркутского губернатора генерал-поручика И. В. Бриля, по распоряжению которого они и были переданы в Камер-коллегию. Можно с уверенностью утверждать, что в числе этих документов были подлинники или копии описаний народов Якутии, найденных и изданных А. П. Окладниковым, в частности, «Описание» 1758—1759 гг. сохранилось в Якутске именно в копии, приложенной к делу 1785 г. В свою очередь, очевидно, что эти же материалы были использованы и при подготовке текста «Описания Иркутского наместничества» 1792 г. в той его части, которая относится к Якутии. В частности, фраза этого документа: «Коряки сходствуют в виде с якутами, язык же их одинаковый с языком соседствующих с ними немирных чукчей» [4, с. 154] — идентична с соответствующим текстом «Описания Якуцкой провинции». Еще одна цитата из статьи в «Российском Магазине» почти идентична документам, изданным А. П. Окладниковым. Ср.: «А у Чюкч нрав и качество их равно как и у Коряков, и язык имѣют сходственной и неразличной, а для легости и разминажа пинают печи (= мячи. — А. Б.) и копейному сраженію обучаются, також и друг друга из луков стреляют до ран» [5, с. 373]. Текст «Описания...» 1758—1759 гг.: «А у чукоч нрав и качества, равно как коряки, и язык имеют сходственной и не различной, а для легости и разминажу пинают мячи и копейному сражению обучаются, тако же и друг друга из луков стреляют до ран» [2, с. 36].

В печатном тексте «Описания народов Российской империи» имеются статистические данные о населении Якутской провинции: «А по справкѣ в Якутской Воеводской Канцеляріи по нынѣшней переписи во всем Якутском вѣдомствѣ разных народов состоят: Якутов 34 132, Тангутов 2714, Ламуток 386, Юагирей 581, итого 37 813 человек» [5, с. 376]. Эти же данные в иной форме, которая более исправно передает этнонимы, приведены в другом источнике, также изданном А. П. Окладниковым, — небольшой статистической справке, сохранившейся в копии среди издаваемых им документов. Эта «справка» опубликована А. П. Окладниковым сразу после документа с заголовком «Описание обитающих в Якутской области якутов о начале их происхождения и о достопамятностях, произ-

шествии, равномерно вере, законе, их обрядах и о прочем», составленного коллежским асессором Осипом Матушевским «15 числа 1785 года (очевидно, 15 января. — А. Б.)» («По справке в ясажном повытье по нынешней вновь переписи (sic! — А. Б.) ясашных разных народов состоит, а именно — якутов 34 132, тонгусов 2714, ламуток 386, юкагиров 581, итого 37 813 человек» [2, с. 46].

Обычай хранить кости умерших шаманов, о котором здесь говорится, характерен только для юкагиров. Употребление этнонима «коряки» здесь явно ошибочно. При этом причина такой ошибки не могла быть установлена без обращения к внутренней форме — мотивировке этнонима «коряки». По-чукотски слово *а-к'ора-кы*, *а-к'ора-кы-лг'ын* действительно является грамматической формой слова *к'оран'ы* 'олень', но означает 'не имеющий оленей, безоленный'. В понимании чукчей это слово применимо к любому этносу, представители которого не являются оленеводами — в XVII—XVIII вв. оно могло быть приложимо и к приморским чукчам, и к оседлым приморским корякам, и к юкагирам.

И. К. Кирилов еще в середине XVIII в. знал о том, что описываемый обычай сохранять в функции амулетов останки умерших шаманов характерен именно для юкагиров: «Те юкагири знатных своих мертвых, выпотроша, засушивают и возят в своих юртах в платье, какое живые носят, а в кибитках сажают в первое место» [6, с. 296].

В отличие от обычая хранить кости умерших шаманов, который исполнялся примерно до начала 30-х гг., а сами амулеты-охранители сохранялись до сравнительно недавнего прошлого, указания Я. Линденау, будто бы юкагиры изготавливали из кожи умерших шаманов бубны [7, с. 155], несмотря на свой почтенный возраст (они относятся к 40-м гг. XVIII в.), очевидно, не соответствуют действительности по своему содержанию. Согласно описанию В. И. Иохельсона, юкагирские бубны относятся к центральноазиатскому типу и имеют достаточно большие размеры, так что человеческой кожи едва ли могло хватить на бубен такой величины. Кроме того, известно, что сам Линденау у юкагиров не был и собирал сведения о них из вторых рук, а данное сообщение не подтверждается иными источниками по этнографии юкагиров.

Относительно необычного сообщения, согласно которому обычай сохранять останки шаманов в качестве амулетов описывается как характерный для коряков, необходимо отметить, что все содержащие его документы восходят к какому-то одному источнику — «Описанию...» 1758—1759 гг. или документам, лежащим в его основе. В этих документах, как можно думать, была зафиксирована информация о народах Якутии, полученная со слов оленных чукчей, которые называли «не имеющими оленей» или «коряками» (*а-к'оракылг'ыт*) юкагиров.

## Л и т е р а т у р а

1. *Титова З. Д.* Обзор этнографических материалов о народах Сибири отдела рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Советская этнография. М., 1972. № 2.
  2. *Окладников А. П.* К истории этнографического изучения Якутии // Сборник материалов по этнографии якутов. Якутск, 1948.
  3. Колумбы земли Русской. Хабаровск, 1989.
  4. Описание Иркутского наместничества. Новосибирск, 1988.
  5. Российский Магазин. 1793. Ч. 1.
  6. *Кирилов И. К.* Цветущее состояние Российского государства. М., 1977.
  7. *Линденау Я. И.* Описание народов Сибири (первая половина XVIII в.). Магадан, 1983.
-

---

*A. A. Burykin*

**THE HANDWRITTEN AND PRINTED SOURCES  
OF THE «DESCRIPTION OF THE YAKUTSK PROVINCE»  
(1794)**

The subject of the paper is «The Description of the Yakutsk Province» (1794), the manuscript of St. Petersburg Russian National Library (The Hermitage Collection, N 238<sub>6-f</sub>) and the problem of its sources. This manuscript (48 sheets) belongs to the so-called The Hermitage Collection, which was formed from the personal collection of Catherine II, and we may be sure that «The Description of the Yakutsk Province» was compiled specially for Catherine according to her great interest to the history and the questions of political sciences relating to the problems of Russia. This manuscript describes the physical anthropological features, the material culture, costumes, customs and traditional religious beliefs of the Yakuts and the other peoples who present the ancient native inhabitants of Yakutia in the borders of that time — the Yakuts, the Evenkis (Tungus), the Evens (Lamuts), the Yukagirs, the Chukchees and the Koryaks. The documents of the 17–18<sup>th</sup> centuries nowadays are very important source of information for the ethnologists who study the culture of the peoples of Siberia, however, there are some problems in understanding their contents from the historical, philological and properly linguistic points of view.

Besides its proper history, closely connected with the history and historiography of Russia in the 18<sup>th</sup> century as well as with the history of Russian ethnology exporging the various peoples of Russia, «The Description of the Yakutsk Province» of 1794

gives us among all the other information the characteristics of the customs of the native peoples of Eastern Siberia. Together with the other customs, there is the description of the custom to preserve the remains of the dead shamans as the home amulets. From the other sources of information and from the field observations of the 19–20<sup>th</sup> centuries such custom is well-known as the custom of the Yukagirs, it belonged only to this people all over Siberia and was never mentioned as the custom of any other Siberian people; it is also rather important that the language and culture of the Yukagirs made the scholars to regard this people as the isolated ethnic community which had no close relatives among the neighboring peoples. «The Description of the Yakutsk Province» presents the description of this custom as a custom of the Koryaks in connection of their religious beliefs. Besides «The Description of the Yakutsk Province» the custom to keep the parts of the bodies of dead shamans was being depicted in some other documents of the 18<sup>th</sup> century, but all such cases should be truly regarded as a sort of mistake.

So, while discussing our main subject we have to solve two problems concerning the information of «The Description of the Yakutsk Province» relating to this custom. First of all, either there were in fact several documents with the depiction of the custom of keeping dead shamans' bones at home and worshipping them as the Koryak custom, or all the pieces connected with this custom date back to one source, which is unknown to us. Further, we must find the solution of the problem connected with the names of the peoples. The first idea which had to come to the mind of all the scholars who explored the ethnic history and culture of the peoples of the Far North of Russia could be the idea of mixing the names of Yukagirs and the Koryaks. But it is very important to note, that all the documents of 18<sup>th</sup> century which present us the custom of keeping and worshipping the shaman's remains as the custom of the Koryaks, always do not mention that the very same custom (in fact it is unique all over Siberia) existed among the Yukagirs, though the Yukagirs were known to the researchers of the 18<sup>th</sup> century much better than the Koryaks (who now live outside the administrative territory of Yakutia).



This fact seems to us very symptomatic for the assumption that in some documents of this period the name «the Koryaks» could be used by some reasons in relation to the Yukagirs or some other peoples — the etymology of the word «the Koryaks» and its way to the Russian language from the documents of the middle of 17<sup>th</sup> century were hitherto not quite clear.

The comparison of all documents describing the peoples of Yakutia with special attention to the information about the custom to preserve the remains of the dead shamans gave us the opportunity to find at least one direct source of the «Description of the Yakutsk Province» of 1794. This is the manuscript of the description of the native peoples of Yakutia, which was compiled in Yakutsk in 1758—1759 and published by A. P. Okladnikov in 1948 together with some other documents relating to the history of Yakutia, and partially published once more in 1989. A. P. Okladnikov indicated that some parts of the description of Yakutia of 1758—1759 were published already in the end of 18<sup>th</sup> century as one of the papers in the journal «Rossiyskiy Magazin» (1792).

Now we can observe that there are some small differences between the text edited by the manuscript of 1758—1759 in 1948 and the printed article of 1792, probably originating from the different correctness of some handwritten copies of this document, especially the copy used for the article in the journal «Rossiyskiy Magazin» of 1792.

Looking through the other materials to the ethnology of Siberia in the 18<sup>th</sup> century and comparison of the information of these materials concerning some peoples, first of all the Yukagirs and the Koryaks lets us to find out that the same materials were also used in other document — so-called «The Description of the Irkutsk Vicegerency» which was compiled in 1792 and edited only in 1988. Some fragments of «The Description of the Irkutsk Vicegerency» turn out to be identical with two texts which were named above — «The Description of the Yakutsk Province» of 1794 and the documents of 1758—1759. The most part of the descriptions of various peoples of Yakutia is common in all the texts and so we may be sure that all the documents mentioned above originate to the only one source of information. Probably, it was the description of Yakutia of

1758—1759 which could have been spread in copies widely in St.-Petersburg and also in some Siberian towns.

So, «The Description of the Yakutsk Province» of 1794 contains the materials taken from the earlier documents — first of all the descriptions of Yakutia of 1758—1759 and the printed article from the «Rossiyskiy Magazin» of 1792, which were already available to the scholars for a long time. «The Description of the Yakutsk Province» of 1794, though it is still not published, turns out to be one of the documents of the whole family of the manuscripts telling us about the Yakuts and the other peoples of Yakutia, but from the chronological point of view it is the latest in this family, and from the point of view of the genealogy of the manuscripts it is a compilation.

Having found out the origin of the name «The Koryaks» we get the possibility to explain the usage of this name in the documents of 17—18<sup>th</sup> centuries in application to the peoples who were not the contemporary Koryaks. The word «The Koryaks» is really connected with the Chukchee word «k'orany» 'reindeer', as the Russian scholars of the middle of 18<sup>th</sup> century wrote about, but it originates from the specific negative form of the adjective — *a-k'ora-ky* 'without reindeer, that one who has no reindeer'. In the earliest texts of the middle of the 17<sup>th</sup> century and even in the 18<sup>th</sup> century this name is used as the name for the seaside Chukchees given by the reindeer Chukchees. Now we can say that the characteristics of the Yukagir custom of keeping the shamans' bones at home and worshipping them as related to the Koryaks, which was being found in several texts of 18<sup>th</sup> century, can be explained as the misunderstanding the tellings of other native people of Yakutia — the reindeer Chukchee, who could name as «ak'oraky», «ak'orakyl'yt» 'those who have no reindeer' everybody among their neighbors: the seaside Chukchees, the seaside Koryaks and also the Yukagirs. In some texts they named with this name the Yukagirs, and this becomes obvious in the result of the analysis of the depiction of the customs of the people named as «the Koryaks».